

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 19 октября 2020 года № 307-ЭС19-1671 (2, 3, 4)

г. Москва

Дело № А66-9583/2016

Резолютивная часть определения объявлена 12 октября 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 19 октября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Металлснаб-М», «СБК Строй» и конкурсного управляющего Петрыкиной Натальи Васильевны на определение Арбитражного суда Тверской области от 28.11.2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 по делу № А66-9583/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Хольпласт» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Петрыкина Н.В., а также представители:

конкурсного управляющего должником – Франкони А.С. по доверенности от 13.01.2020;

общества с ограниченной ответственностью «СБК Строй» - Гальцева Т.А. по доверенности от 09.10.2020 и Чернат А.С. по доверенности от 03.09.2020;

компании ЛРС Планунг унд Технологии ГмбХ (LRS Planung & Technologie GmbH; далее – компания) – Ковалева Е.В., Косцов В.Н. и Сирота А.Н. по доверенности от 16.06.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Хольцстройлюкс» – Манько Е.А. по доверенности от 17.05.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о включении в реестр ее требований в размере 86 823 249,25 руб.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 28.11.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 12.02.2020 и округа от 19.05.2020, заявленные требования удовлетворения.

Общества «Металлснаб-М», «СБК Строй» и конкурсный управляющий должником обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2020 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы компания просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители обществ «СБК Строй» и «Хольцстройлюкс», конкурсный управляющий и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители компании возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

При рассмотрении спора судами установлено, что требование компании основано на договоре займа и договоре поставки.

1) 24.06.2013 между должником (покупателем) и компанией (поставщиком) заключен контракт № HP014V01-13 (далее – контракт) на поставку пресс-форм для литья под давлением. В обоснование данной части требования в материалы дела представлены копия контракта, паспорт сделки, таможенные декларации, счета, сертификаты происхождения товара, авианакладные, транспортные накладные CMR, заявления компании «Шанхай ЛХС Глобал Логистикс Ко. ЛТД» о поставке товара. При этом спорное оборудование выявлено конкурсным управляющим должника в ходе проведения инвентаризации имущества и включено в конкурсную массу.

Цена контракта составила 582 183 евро, из которых должником оплачено только 58 218,30 евро.

01.09.2015 стороны контракта заключили соглашение об урегулировании задолженности, которым признали наличие у покупателя задолженности в размере 370 964,70 евро и согласовали порядок погашения задолженности, а также начисление процентов размере 3 % годовых, начиная с даты подписания соглашения.

2) 20.09.2011 между компанией и должником заключено конститутивное соглашение № 07/2011, согласно которому должник признал перед компанией долг, возникший в результате поставки в 2006-2008 гг., осуществленной компанией в пользу третьего лица – общества «Хольцэкстрапласт» в размере: 43 100 евро и 158 900 долларов США за поставку оборудования; 1 077 471,71 евро за поставку сырья.

Впоследствии сторонами составлен протокол от 04.10.2011, согласно которому сумма задолженности по соглашению № 07/2011 составила 981 757,42 евро за поставленное сырье.

После этого названное обязательство новировано сторонами в договор займа, по условиям которого заемщик (должник) обязуется возвратить компании (займодавцу) 981 757,42 евро 42 цента в срок до 31.12.2014 с начислением 5 % годовых.

Судами установлено, что после частичного исполнения заемного обязательства задолженность составила 849 766,56 евро.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 16, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 431, 1210, 1211, 1215 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из доказанности наличия и размера долга перед компанией в заявленном размере. В части поставки суды отметили, что обязательства поставщиком по передаче оборудования должнику были исполнены, в то время как оплата со стороны покупателя в полном объеме не осуществлена.

В отношении заемных отношений суды отметили, что они регулируются положениями германского законодательства

(характерное исполнение осуществляла компания, все соглашения составлены на немецком языке, валютой займа является евро, стороны в своих соглашениях используют немецкую правовую терминологию). Суды указали, что германское законодательство допускает абстрактное принятие долга (§ 780 и § 781 Гражданского уложения Германии), в связи с чем сочли возникшие после новации абстрактного принятия долга заемные обязательства существующими. Суды установили, что и в этой части долг компании не возвращен в полном объеме.

При этом судами отклонены возражения иных кредиторов и конкурсного управляющего об аффилированности должника с компанией. Суды отметили, что на момент совершения спорных договоров компания являлась единственным участником должника, который в тот период являлся платежеспособным. При этом в 2014 году компания продала свою долю в уставном капитале, то есть перестала быть участником более чем за два с половиной года до подачи первого заявления о признании должника банкротом и введения в отношении него процедуры наблюдения.

Учитывая изложенные обстоятельства, суды пришли к выводу о включении требования компании в третью очередь реестра.

Между тем судами не учтено следующее.

В судебной практике выработан подход, согласно которому очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирующих.

Вместе с тем, при определенных обстоятельствах требование такого лица подлежит удовлетворению после требований других кредиторов, если оно основано на договоре, финансирование по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса. Основания для квалификации положения должника как находящегося в имущественном кризисе сформулированы в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор).

Так, в частности, при наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (имущественном кризисе) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Соккрытие названной информации и попытка преодолеть кризис посредством внутреннего публично нераскрываемого компенсационного финансирования ведет к тому, что контролирующее лицо берет соответствующий риск преодоления кризиса на себя и не вправе перекладывать его на

других кредиторов, что обеспечивается понижением очередности удовлетворения такого требования. При этом под компенсационным финансированием понимается, в том числе непринятие мер к истребованию задолженности по наступлении срока исполнения обязательства (пункты 3.1 и 3.2. Обзора).

Обращаясь в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, конкурсный управляющий и кредиторы должника указывали, что после наступления срока исполнения обязательств как по поставке, так и по займу задолженность длительное время не востребовалась компанией. Подобное поведение значительно отличается от того, что можно было бы ожидать от любого независимого кредитора, который должен был бы незамедлительно принять меры по защите своих прав.

По мнению заявителей, такое поведение свидетельствовало о предоставлении должнику компенсационного финансирования, что указывает на необходимость субординации долга перед компанией.

При этом заявители опровергали выводы судов об отсутствии аффилированности между кредитором и должником на момент рассмотрения обособленного спора, ссылаясь на то, что доля в уставном капитале должника была отчуждена до банкротства лишь для видимости: директором как продавца доли (компания), так и покупателя (VPS GmbH) является Сергунин Владимир Вениаминович, при этом Сергунин Павел Владимирович (сын) является директором самого должника. Таким образом, контроль над должником со стороны группы лиц, представляющих продавца, утрачен не был.

Если приведенные доводы соответствуют действительности, то у судов имелись основания для понижения очередности спорных требований, поскольку со стороны ситуация выглядит таким образом, что компания не предпринимала мер по истребованию задолженности вплоть до банкротства должника, позволяя последнему продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность, не раскрывая перед независимыми кредиторами наличие финансового кризиса.

Вместе с тем, суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наличие оснований для понижения очередности требований кредиторов не устанавливали, а соответствующие доводы подателей кассационных жалоб не проверяли.

Равным образом принцип состязательности предполагает, что по спорному вопросу должны быть заслушаны и аргументы другой стороны спора – компании (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявляя возражения относительно кассационных жалоб, компания отмечала, что предоставленная должнику рассрочка

исполнения обязательств не может быть квалифицирована как компенсационное финансирование, так как на момент возникновения имущественного кризиса компания не имела отношения ни к должнику, ни к Сергунину В.В.

Так, компания отмечает, что ее участниками изначально являлись Лоренц, Риффель и Сергунин В.В. (с 33,33% долей у каждого). Все три лица были управляющими, ни один из которых не мог действовать единолично (только совместно вдвоем согласно части 2 статьи 35 Закона ФРГ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В 2014 году данное совместное предприятие распалось ввиду передачи российского направления деятельности Сергунину В.В. с сохранением за немецкими партнерами бизнеса по производству промышленного оборудования. В связи с этим 17.04.2014 компания в результате купли-продажи передала 100% долю в уставном капитале должника компании VPS GmbH, контролируемой только Сергуниным В.В., но не немецкими партнерами. При этом сохранившаяся у Сергунина В. В. позиция одного из трех управляющих компании не давала Сергунину В.В. возможности определять ее решения.

В связи с этим, компания отмечает, что у нее сохранился интерес в возврате должником предоставленного финансирования, как и у любого иного участника гражданского оборота; задолженность была реструктурирована на рыночных условиях (рассрочка оплаты с ежемесячным погашением с процентами за пользование деньгами, поэтапный возврат займа), что соответствовало также поведению всех других кредиторов.

Более того, с июня 2016 года компания находится в процессе банкротства в Германии, с этого момента она перешла под контроль независимого управляющего Бинера Бэра и кредиторов.

Также компания отмечала, что финансовый кризис должника начался в мае 2016 года в связи с допущенной им просрочкой возврата ПАО «Сбербанк России» очередных кредитных траншей, в результате чего банк досрочно потребовал возврата всех выданных кредитов.

Таким образом, судам надлежало проверить, действительно ли компанией в 2014 году был утрачен контроль над должником либо, напротив, передача доли семье Сергуниных была осуществлена лишь для придания видимости утраты компанией такого контроля, а также, позволяло ли нахождение Сергунина В.В. в органах управления компании получать последней информацию о внутренних делах должника и фактически продолжать контролировать его деятельность.

Если контроль был на самом деле утрачен, то судам необходимо установить момент наступления финансового кризиса у должника: возник ли он до или после утраты контроля. При этом следует учесть,

что сама по себе просрочка очередной выплаты в пользу кредитной организации не свидетельствует о том, что кризис наступил именно в этот момент; для определения наличия кризиса учитывается, в том числе осознание аффилированным кредитором угрозы наступления неплатежеспособности, предвидение такого кризиса (пункт 3.4 Обзора).

Поскольку суды не установили обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора с учетом всех доводов участвующих в деле лиц, в настоящее время отсутствует возможность сделать выводы относительно наличия оснований для понижения очередности требования компании.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Тверской области от 28.11.2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 по делу № А66-9583/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тверской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

О.Ю. Шилохвост